

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 9-КГ15-21

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

12 апреля 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Горшкова В.В.
судей Гетман Е.С., Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Морозовой О.Н. к закрытому акционерному обществу «Хоум Кредит энд Финанс Банк» о взыскании компенсации морального вреда, по кассационной жалобе Морозовой О.Н. на решение Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода от 26 августа 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 12 мая 2015 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителя Морозовой О.Н. – Чеботарёву О.А., поддержавшую доводы кассационной жалобы, представителей ООО «Хоум Кредит энд Финанс Банк» Барашову О.В., Корейво О.А. возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Морозова О.Н. обратилась в суд с иском к ЗАО «Хоум Кредит энд Финанс Банк» о взыскании компенсации морального вреда. В обоснование требований указала, что она не является заёмщиком, созаёмщиком либо поручителем по кредитам, предоставляемым ООО «Хоум Кредит энд Финанс Банк», так же не является должником по кредитам, взятым в этом банке. Кредит в ООО «Хоум Кредит энд Финанс Банк» был взят её сыном Морозовым Н.В. Банк и его представители, нарушая её личные неимущественные права, звонят на сотовый телефон, направляют на её адрес письма с требованиями погасить задолженность по кредиту сына, чем причиняют ей нравственные страдания.

Представитель ответчика иски не признал, просил отказать в их удовлетворении.

Решением Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода от 26 августа 2014 г. в удовлетворении исковых требований Морозовой О.Н. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 12 мая 2015 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Морозовой О.Н. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены принятых по делу судебных постановлений в части.

В связи с поданной 16 ноября 2015 г. Морозовой О.Н. кассационной жалобой на указанные судебные постановления и сомнениями в их законности судьей Верховного Суда Российской Федерации Горшковым В.В. 30 ноября 2015 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки по доводам кассационной жалобы и определением этого же судьи от 9 марта 2016 г. кассационная жалоба Морозовой О.Н. с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания, предусмотренные законом для удовлетворения кассационной жалобы и отмены состоявшихся по делу решения Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода от 26 августа 2014 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 12 мая 2015 г.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении данного дела существенное нарушение норм материального и процессуального права допущено судами первой и апелляционной инстанций.

Разрешая спор и отказывая Морозовой О.Н. в удовлетворении заявленных исковых требований, суд исходил из того, что по условиям кредитного договора с письменного согласия заёмщика банк вправе был производить уведомление Морозова Н.В. о состоянии счёта, наличии задолженности по кредиту и необходимости её погашения по контактными телефонами и адресами, указанным заёмщиком в заявлении, личные неимущественные права Морозовой О.Н. при этом не нарушены, оснований для взыскания компенсации морального вреда не имеется.

С данными выводами суда первой инстанции согласился и суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с выводами судов первой и апелляционной инстанции согласиться нельзя, поскольку они основаны на неправильном применении норм материального и процессуального права, без учёта обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения спора.

В силу части 1 статьи 23 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.

Согласно пунктам 1,2 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Нематериальные блага защищаются в соответствии с настоящим Кодексом и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (статья 12) вытекает из существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствий этого нарушения.

В соответствии со статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Судом установлено, что 2 июня 2012 г. между Морозовым Н.В. и ООО «Хоум Кредит энд Финанс Банк» заключен кредитный договор. При обращении в банк с заявлением о выдаче кредита, Морозовым Н.В. были предоставлены свои персональные данные, в том числе свой контактный номер мобильного телефона - [REDACTED], адрес регистрации и почтовый адрес: [REDACTED], сведения о которых включены в соответствующий раздел данных о клиенте кредитного договора. В Заявке Морозов Н.В. просит оказывать ему услуги по ежемесячному направлению по его почтовому адресу извещения по кредиту, которая включает в себя информацию о размере задолженности, сроках ее погашения и иную информацию. Также содержит указание на то, что клиент согласен получать от банка информацию о состоянии счетов, о партнерах банка, новых услугах, для чего он разрешает использовать свои персональные данные, которые указаны в договоре и которые он сообщил банку. Банк может присылать клиенту

информацию по почте, по телефону, по электронной почте и в виде SMS-сообщений; клиент дает банку право обрабатывать его персональные данные, различными способами, в том числе привлекая другие организации.

Поскольку у Морозова Н.В. перед банком образовалась задолженность по кредиту, банком неоднократно направлялись претензии о наличии задолженности по кредиту: 6 ноября 2013 г., 17 декабря 2013 г., 21 февраля 2014 г., 1 марта 2014 г., 21 марта 2014 г., 19 июня 2014 г., 30 июля 2014 г., 1 августа 2014 года, по адресу: [REDACTED]: [REDACTED], принадлежащую Морозовой О.Н. до 11 октября 2013 г.

Согласно почтовым конвертам, указанные письма были досланы Почтой России по адресу: [REDACTED]. [REDACTED] был зарегистрирован временно, на период с 14 ноября 2013 г. по 14 февраля 2014 г.

28 октября 2013 г. Морозова О.Н. обратилась в банк с письменным сообщением о том, что она не является заемщиком Банка, при этом на ее телефонный номер [REDACTED] приходят SMS-сообщения о задолженности ее сына.

29 октября 2013 г. банк принес Морозовой О.Н. извинения и сообщил, что ее номер телефона был указан ее сыном Морозовым Н.В., номер телефона будет удален из базы данных ООО «Хоум Кредит энд Финанс Банк».

В силу части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Основания для освобождения от доказывания перечислены в статье 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Разрешая возникший спор и придя к выводу об отсутствии оснований для признания действий банка нарушающими личные неимущественные права Морозовой О.Н., суд посчитал установленным факт прекращения обращений ответчика с требованием об оплате задолженности с 30 октября 2013 г., положив в его основу выводы дознавателя отдела полиции УУП ОП № [REDACTED] УМВД России по г. Нижнему Новгороду, изложенные в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела от 28 ноября 2013 г.

В месте с тем, сами по себе указанные выводы дознавателя, в силу положений статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не могли быть положены в основу вывода суда о прекращении обращений Банка с требованием об оплате задолженности. Данное обстоятельство подлежало доказыванию в общем порядке, предусмотренном главой 6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Кроме того, придя к выводу о прекращении ответчиком действий, способных повлечь нарушение личных неимущественных прав Морозовой О.Н. с 30 октября 2013 г., суд не дал никакой оценки доводам истицы о неправомерности действий банка по использованию её персональных данных без её согласия при обращениях, имевших место до указанной даты, а также об отсутствии реакции ответчика на устные обращения Морозовой О.Н. по

данному факту, что свидетельствует о существенном нарушении судом статей 56, 57, 67, 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно пункту 1 статьи 307 Гражданского кодекса Российской Федерации в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как-то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

В соответствии с пунктом 3 статьи 308 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательство не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (для третьих лиц).

Исходя из смысла приведенных правовых норм, сторонами обязательства являются кредитор (юридическое, физическое лицо или индивидуальный предприниматель, имеющее по отношению к должнику основанные на законе или договоре права требования просроченной задолженности) и должник (юридическое лицо, физическое лицо или индивидуальный предприниматель, имеющее перед кредитором просроченную задолженность). Также, где подобное толкование допустимо, под «должником» понимаются также поручители, залогодатели и иные лица, обязанные в силу закона или договора, исполнить полностью или частично обязательство вместо должника, либо вместе с должником.

Учитывая, что кредитор в своей деятельности по осуществлению взыскания задолженности с должников вправе взаимодействовать с заемщиком и лицами, предоставившими обеспечение по договору кредита (займа), такая деятельность должна осуществляться на основе принципов законности, добросовестности, конфиденциальности, в связи с чем лицо, осуществляющее взыскание задолженности, обязано действовать только в рамках предоставленных ему законом полномочий, не допускать противоправных действий, в частности обязано обеспечивать защиту персональных данных, а также иных сведений, защита которых предусмотрена законом.

В исковом заявлении и в апелляционной жалобе Морозова О.Н. указывала, что адреса и номера телефонов, на которые поступают звонки и сообщения от банка, не указывались её сыном при заключении договора в качестве контактных данных.

В нарушение требований статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации данные утверждения Морозовой О.Н., надлежащей правовой оценки суда не получили.

Вместе с тем, именно выяснение указанных обстоятельств имеет существенное значение для правильного разрешения возникшего спора, поскольку от выяснения вопроса о правомерности получения и отсутствии злоупотребления при использовании ООО «Хоум Кредит энд Финанс Банк» указанных данных, являющихся частью частной жизни Морозовой О.Н., право на неприкосновенность и защиту которой гарантировано Конституцией Российской Федерации, зависит удовлетворение или отказ в удовлетворении заявленных Морозовой О.Н. требований.

В соответствии со статьей 1 Гражданского кодекса Российской Федерации:

1. Гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты.

2. Граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

3. При установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

4. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Само по себе то обстоятельство, что по условиям кредитного договора, с письменного согласия должника банк вправе был производить уведомление Морозова Н.В. о состоянии счета, наличии заложенности по кредиту и необходимости ее погашения, не освобождает кредитную организацию от обязанности соблюдения защищаемых законом прав и интересов, как должника, так и третьих лиц, не являющихся участниками кредитных отношений, при осуществлении ею своих прав на получение от должника исполнения по кредитным обязательствам, и подлежало оценке судом с учетом положений статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, в частности пункта 3 этой статьи, согласно которому при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

Согласно части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом; доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах; доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства; законы, которыми руководствовался суд.

В нарушение указанной нормы материального права суды первой и апелляционной инстанции не указали, на основании каких норм материального права действия ответчика по получению персональных данных Морозовой О.Н. и использования их в целях разрешения кредитных отношений, возникших между Морозовым Н.В. и ООО «Хоум Кредит энд Финанс Банк» признаны судом не нарушающими личные неимущественные права Морозовой О.Н.

В силу статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Согласно разъяснениям, содержащимся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003г. № 23 «О судебном решении» решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном

соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59-61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Указанные требования процессуального закона судами первой и апелляционной инстанций выполнены не были.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные при рассмотрении дела судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, в связи с чем, состоявшееся по делу решение Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода от 26 августа 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 12 мая 2015 г. нельзя признать законными, и они подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода от 26 августа 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 12 мая 2015 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи